

После того как тётушка увела Сы Шаошао из дома, третий дядя вынул из кармана письмо, которое ему прислала Сы Сянь.

— Твои мысли... весьма интересны.

— Дядя, ты согласен со мной?

— Откуда ты узнала всё это?

— Из газет. Я вырезала статьи.

Сы Сянь протянула ему тетрадь, зная, что он спросит. Третий дядя был на грани перевода из местного управления в провинциальный комитет партии. Всё в этом мире зависело от покровителей. И этим покровителем был человек из Фуцзяни.

— Я проверил и обсудил это со стариной Хэ, — сказал третий дядя. — Он тоже считает твои идеи интересными.

Старина Хэ был правой рукой третьего дядя. В 99-м году он обошёл его, чтобы занять место повыше, и теперь его должность была выше. Сы Сянь пока не могла открыто сказать дяде, обладая даром предвидения, что старина Хэ — ненадёжный человек, ведь он бы ей не поверил.

— Генеральный директор Чэнь Но говорил мне о тебе. Не ожидал, что в нашей семье появится такой талант, — сказал третий дядя. — Вот что: ты сосредоточься на учёбе, а в Пекине я постараюсь наладить связи.

— Не нужно, дядя. Я сама смогу поступить в Пекин, — ответила Сы Сянь. — А вот вам, дядя, в ближайшее время нужно быть очень осторожным. Чем выше поднимаешься, тем холоднее становится.

— Хм.

Видя уверенность Сы Сянь, третий дядя был доволен. Желание добиться для неё места зачисленного без экзаменов становилось всё сильнее.

После того как третий дядя ушёл, Сы Сянь задумалась о квотах на зачисление без экзаменов в их школе. В начале 90-х годов количество таких мест увеличилось, и многие из них занимали дети чиновников или учителей. Их школа была престижной, и, естественно, там учились дети чиновников, а также родственники или дети учителей. Места можно было получить за успехи в математической олимпиаде или за звание лучшего ученика провинции.

Математическая олимпиада проводилась каждый год в октябре и состояла из двух этапов. Только те, кто показывал выдающиеся результаты, получали право участвовать в «Китайской математической олимпиаде и Всекитайском зимнем лагере по математике», организованном Китайским математическим обществом. Зимний лагерь начинался в январе, а в марте стартовали тренировки и отбор в национальную сборную. Сы Сянь хорошо помнила это, потому что румынский участник Сиприан Манолеску, любимый спортсмен Сяо Нин, трижды подряд — в 1995, 1996 и 1997 годах — набирал максимальный балл на международной олимпиаде. Он был единственным в мире, кто добился этого трижды, причём в 1996 году он был единственным участником, получившим максимальный балл. Сяо Нин и она сама тоже участвовали в олимпиаде. Сяо Нин всегда была сильна в логических задачах, таких как шахматы или инженерное дело. В тот раз Сяо Нин не хватило немного баллов, чтобы попасть в зимний лагерь. Она не проходила специальной подготовки, и, конечно, не могла сравниться с

теми, у кого были тренеры.

— Сяо Нин, я хочу участвовать в математической олимпиаде.

— А?

— Составь мне компанию, — Сы Сянь сделала вид, что это случайное предложение.

— А?

Цзы Цзюньнин посмотрела на Сы Сянь, которая достала учебники и тесты.

— Если мы попадём в зимний лагерь, то сможем получить место зачисленных без экзаменов в Университет Цинхуа, — Сы Сянь перелистала множество вырезок из газет. Архитектурный факультет Цинхуа был основан в 88-м году, и сейчас он входил в «старую четвёрку»: Цинхуа, Тунцзи, Тяньцзиньский университет и Юго-Восточный университет. Позже появилась «старая восьмёрка», включая первые четыре, а также Сианьский архитектурный университет, Харбинский строительный университет, Чунцинский университет и Южно-Китайский технологический университет. Цзы Цзюньнин изучала гражданское строительство, специализируясь на строительной инженерии. Тунцзи занимал первое место в рейтинге по гражданскому строительству, за ним следовали Харбинский политехнический университет, Цинхуа, Юго-Восточный университет, Чжэцзянский университет, Хунаньский университет, Центрально-Южный университет, Пекинский политехнический университет, Тяньцзиньский университет и Даляньский технологический университет. Учитывая, что Пекин — столица, и Тунцзи ещё не объявил о совместных проектах, Сы Сянь склонялась к архитектурному факультету Цинхуа. Чэнь Но уже пообещал ей написать рекомендательное письмо декану факультета гражданского строительства Цинхуа. Теперь нужно было лишь добавить больше достижений.

Проекты 211 и 985 скоро будут запущены, и государство всегда вкладывало много средств в науку и образование. Декан, вероятно, заинтересуется её проектом. Сы Сянь, будучи бизнесменом в прошлой жизни, хоть и понимала только основы инженерного дела, предвидела огромную прибыль, скрытую за проектами. В этом обществе всё требовало денег, и даже самые принципиальные мастера не могли прокормить себя одной лишь честностью.

— Но попасть в зимний лагерь не так просто, — сказала Цзы Цзюньнин. — Сы Сянь, тебе действительно интересна математическая олимпиада?

Конечно, Сы Сянь не была заинтересована в олимпиаде. В отличие от энтузиазма Цзы Цзюньнин, она использовала всё как ступеньку к своей цели.

— Всё, что интересно тебе, интересно и мне.

— Мне кажется, у нас много общего.

— Да, возможно, мы снова станем однокурсницами.

— Это было бы здорово, — Цзы Цзюньнин улыбнулась.

В прошлой жизни Сяо Нин отказалась от более престижного университета, чтобы остаться с ней на юге. Она взяла её за руку и сказала: «Как здорово, что мы снова будем учиться вместе». Сы Сянь не знала, как послушная и воспитанная Сяо Нин уговорила своих родителей. Её родители позже вернулись в Пекин, а она осталась одна, чтобы быть с ней. В то время Сы Сянь

была тронута, но также считала, что Сяо Нин нужна независимая среда, где она не будет подвержена влиянию родителей. Она всегда слушалась родителей, и, по мнению Сы Сянь, не имела полностью независимой личности. Позже она поняла, что её настойчивость в независимости, вероятно, была вызвана отсутствием семьи. После того как она ранила Сяо Нин, она обратилась к психологу, который сказал, что её характер мог бы быть более экстремальным, если бы не исправления Сяо Нин. Сяо Нин была её лекарством, проникшим в её кровь. Она не замечала этого, пока Сяо Нин была рядом, но когда её не было, она чувствовала боль по всему телу. Старик Чжан понимал это лучше неё.

— Я купила учебники по олимпиаде, посмотри, — Сы Сянь положила книги и тесты на стол Цзы Цзюньнин.

— Хорошо, посмотрю, — Цзы Цзюньнин взяла книгу и начала внимательно изучать её.

Сяо Нин всегда была очень внимательной и старательной. Сы Сянь тоже сделала несколько заданий на тестах. Цзы Цзюньнин достала механический карандаш, прижала его к подбородку, и он автоматически выпустил грифель. Канцелярские принадлежности Цзы Цзюньнин были сделаны её отцом. Например, этот механический карандаш. В прошлой жизни Сы Сянь тоже пользовалась им, и он ей очень понравился, так что Цзы Цзюньнин подарила его ей. Позже Сы Сянь спросила отца Цзы, который занимался химией, и Цзы Цзюньнин даже ходила в лабораторию, чтобы сделать карандаш, а Сы Сянь записывала всё за ней. Поливиниловый спирт, битум, фурановые смолы, поливинилхлорид, АВС-смолы, сополимер винилхлорида и винилацетата, а также синтетические смолы. В то время Сы Сянь соревновалась с Цзы Цзюньнин, которая сблизилась с одним студентом, изучающим неорганическую химию. Чтобы доказать, что она, изучающая экономику и финансы, тоже может, она целую неделю сидела в библиотеке, пока Сяо Нин не забрала её оттуда.

— Сы Сянь, тут... что-то не так, — Цзы Цзюньнин указала на задачу. — Формула Ньютона — Лейбница относится к университетскому матанализу, но ты не учла предпосылок.

— Ага, — Сы Сянь сразу подошла ближе, как в университете, когда Цзы Цзюньнин помогала ей с высшей математикой и программированием. Цзы Цзюньнин изучала инженерное дело и программирование на C/C++, а Сы Сянь — на VB.

— Можно я сделаю пометки на твоём тесте?

— Конечно.

Цзы Цзюньнин нарисовала рядом с задачей схему, которая была довольно очевидной.

— Рисование схем очень важно. Оно помогает быстро решать математические задачи.

— Я знаю, но у меня в голове нет таких схем.

— Нужно делать пометки. Они помогают сосредоточиться. Я вижу, что на твоём тесте почти нет следов работы, — Цзы Цзюньнин посмотрела на Сы Сянь. — Ты действительно сильна. Ты с первого взгляда видишь ответы на вопросы с выбором?

Те, кто закончил школу и университет, понимают, что в школе последние задачи на тестах кажутся сложными, но в университете они решаются легко. Это связано не только с настроением, но и с уровнем математических способностей. Школьная математика — это низший уровень, и её вычисления шаг за шагом просты. В университете, с высшей математикой, методы вычислений становятся более универсальными, и не нужно повторять

элементарные действия вроде $1+1=2$. После перерождения Сы Сянь изучила множество учебников по высшей математике.

<http://bllate.org/book/16743/1561537>